

В младенчестве Рей мало что могла делать, кроме как думать. Ей казалось, что она спала меньше, чем другие дети, хотя она не могла быть уверена. Это оставляло много свободного времени... времени, которое Рей хотела бы потратить на что-то продуктивное. Что-то, что заставило бы ее почувствовать, что она приближается к своим целям.

Привычки трудно сломать, и она боялась, что многолетнее лежание целыми днями в кровати сделает ее ленивой.

Размышления над ответом не заставили себя ждать: чакра - это смесь духовной и физической энергии. Духовная энергия приходит из учебы, медитации и опыта. Короче говоря, чем сильнее и дисциплинированнее разум, тем сильнее должна быть твоя духовная энергия. Не имея других занятий, Рей начала медитировать почти каждый час, когда бодрствовала. В краткосрочной перспективе это привело бы к дисбалансу физической и духовной энергии, но она надеялась, что это принесет свои дивиденды, увеличив потенциал чакры, когда она станет старше.

Каждый день по несколько часов медитируя, Рей становилась очень сильной.

Рею было где-то около года, когда это случилось.

Девятихвостый. Девятихвостый лис. Курама.

Как бы Рей ни старалась, до этого момента она всегда смутно чувствовала чакру. Ей казалось, что она чувствует свою чакру, когда медитирует, но она не была до конца уверена. Девятихвостый был достаточно полезен, чтобы вбить в голову Рей, на что похожа чакра. Когда в воздухе по всей Конохе, словно маслянистый туман, висела густая и тягучая чакра, она быстро стала для девушки чем-то очень конкретным. Рей чувствовала, как ядовитая злобная чакра душит ее, и она могла поверить в истории о том, как младенцы умирали только от одной злобной чакры зверя.

Это пугало Рей. Это вызывало панику. Чакра была непосильной для взрослых, а для детей это было во много раз хуже. Какая-то часть укрепляющегося разума Рей подсказывала ей, что она может либо закричать в ответ на это ощущение, либо свернуться калачиком и - в буквальном смысле - умереть. Рей закричала и заплакала громче, чем когда-либо прежде.

Лиса была смертью. Люди не должны были сталкиваться с подобными вещами.

В комнату ворвалась ее мать Эмико, тяжело дыша и в панике ища глазами Рей. Живот матери был тяжелым от очень заметной беременности, когда она быстро направилась к кровати. Одета в едва приличный халат Эмико подхватила Рей на руки и выбежала из дома.

Эмико крепко прижала дочь к груди, да так сильно, что Рей стало трудно дышать. Малышка чувствовала панику мамы по ее дрожащему дыханию и твердым конечностям, и это, в свою очередь, усиливало страх самой Рей. Мама бежала, и это дезориентировало: она была прижата к ее груди и не могла видеть ничего вокруг. Вокруг Рей слышала всевозможные звуки:

панические крики, бегущих людей, звуки пожаров и взрывов вдалеке. Это был хаос, и Рей была бессильна что-либо сделать, кроме как молиться, чтобы ее мама смогла вывести их в безопасное место.

В конце концов они добрались. В аварийных убежищах было плохое освещение и утилитарная обстановка, но Рей почти не обратила на это внимания. Эмико плакала, обнимая дочь, а Рей обхватила мамину шею своими пухлыми ручками, пока у нее самой капали слезы. Они обнимали друг друга, мать и дочь, обе ища утешения и желая дать его в то же время. Одной чакры Лиса было бы достаточно, но со всем остальным происходящим это было уже слишком.

Глубоко в глубине ее сознания мелодия ее цели пела Рею. Монстры в этом мире могли справиться с такой тварью и победить. Она не хотела больше никогда испытывать такой страх.

Никогда не бояться подобных тварей было достаточно веской причиной, чтобы стать S-рангом.

Два года

"А что означает вот это?" спросила Рей, указывая пухлым пальчиком на персонажа, которого она никогда раньше не видела.

Они сидели на диване в гостиной, Рей прижималась к боку мамы, пока та держала в руках детскую книжку.

"Этот означает водопад", - сказала Эмико.

"Ооо, понятно. Значит, тогда с помощью этого иероглифа и этой буквы можно сказать, что "мальчик бежит к желтому водопаду", так?"

"Мальчик побежал к желтому водопаду. Очень хорошо, Рей", - сказала мама с натянутой улыбкой. Этого было достаточно, чтобы одурачить обычного ребенка, но Рей видела, как напряглись ее глаза.

Яманака был худшим кланом, в котором она могла родиться, за исключением, возможно, Нара, если она хотела скрыть, что в ней есть что-то необычное. После тщательного обдумывания Рей решила не скрывать, насколько умной она была на самом деле. У Рей не было терпения тратить годы на то, чтобы притворяться, что у нее ум младенца, и она сомневалась, что сможет по-настоящему скрыть все от такого наблюдательного народа, как яманаки. Лучше сломать все колоколообразные кривые и позволить им сделать собственные выводы. Что самое худшее они могли сделать? Она была наследницей Яманака. Она не боялась исчезнуть в Корне - если Данзо удастся избежать наказания за похищение наследников кланов, он уже будет править Конохой, - и не боялась рано стать ниндзя. Это только помогло бы в ее миссии стать более могущественной так быстро, как только она могла.

Однако она видела, что это действительно беспокоило Эмико. Ее первый ребенок был ненормальным, он улавливал и понимал социальные сигналы, которые не должен был улавливать ни один столь юный ребенок. Она могла часами сидеть и изучать написанные иероглифы и прекрасно запоминать большинство из них, увидев их всего один раз. Рей делала некоторые поблажки ради своей матери - она вела себя по-детски, потому что это было весело, она много улыбалась и была немного привязчивой, но при этом не забывала обниматься, чтобы притупить остроту ощущений от того, что у нее есть ребенок, который схватывает все со скоростью, которой не должно быть ни у одного ребенка. Рей любила Яманаку Эмико, потому что Эмико любила ее. Однако, несмотря ни на что, Рей не могла и не хотела быть нормальным ребенком, каким Эмико хотела бы ее видеть.

Эмико смотрела за окно на положение солнца и длину теней. "Уже пора идти. Мы еще считаем позже. Надевай обувь, мы отправляемся в небольшое путешествие", - сказала она, ласково проведя рукой по волосам Рей.

"Хорошо", - ответила Рей с солнечной улыбкой, прыгнула с дивана и побежала делать то, что ей сказали.

Они вышли из дома рука об руку, причем Рей держалась поближе к матери. Хотя у нее было то, что она считала взрослым разумом, все равно оставалось что-то пугающее в том, что она была даже не выше талии по сравнению с большинством людей на улицах. По мере того как они продвигались вперед, Рей расслаблялась и удивленно оглядывалась по сторонам. Деревня Коноха всегда поражала воображение.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3744658>